

Экономика, международное сотрудничество и нормативные правовые основы рыбохозяйственной деятельности

Институциональная среда для обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса России и роста торговли со странами ЕАЭС

Е.М. Дусаева¹, А.Х. Курманова², С.З. Мухамбетов³

¹ Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «ВНИРО»), проезд Окружной, 19, Москва, 105187

² Оренбургский государственный университет (ФГБОУ ВО «ОГУ»), пр-т Победы, 13, Оренбург, 460018

³ Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Шракбека Кабылбаева, пр-т Абая, 11, г. Костанай, Казахстан, 110005
E-mail: gachok_muslim@mail.ru

Цель работы: исследование институциональной среды, обеспечивающей устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса России, и изменения, способствующие активизации торговли рыбой и морепродуктами между странами ЕАЭС.

Используемые методы: монографический, статистический, научной абстракции, логического анализа позволили исследовать теоретические основы создания институтов и изменения институциональной среды под влиянием внешних факторов.

Элемент новизны: уточнены методологические аспекты формирования институциональной среды и проведена систематизация институциональных изменений, направленных на обеспечение устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса России и увеличения объёмов торговли рыбой и морепродуктами со странами ЕАЭС на основе Технического регламента «О безопасности рыбы и рыбной продукции № (ТР ЕАЭС 040/2016), который предусматривает соответствующие требования к безопасности и качеству продукции.

Практическая значимость: использование на высоком уровне потенциала рыбохозяйственного комплекса России и повышение эффективности контроля торговых операций со странами ЕАЭС в цифровой среде, минимизация рисков и транзакционных издержек, обусловленных изменениями институциональной среды для обеспечения взаимовыгодной торговли рыбой и морепродуктами.

Ключевые слова: институциональная среда, рыбохозяйственный комплекс, устойчивое развитие, ЕАЭС, рыбная продукция, транзакционные издержки, контроль.

Institutional environment for ensuring the sustainable development of the Russian fisheries complex and the growth of trade with the EAEU countries

Eugenia M. Dusaeva¹, Aliya H. Kurmanova², Sovetbek Z. Mukhambetov³

¹ Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography («VNIRO»), 19, Okruzhnoy proezd, Moscow, 105187, Russia

² Orenburg State University («OSU»), 13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia

³ Shrakbek Kabylbayev Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Abai Avenue, 11, Kostanay, 110005, Kazakhstan

The purpose of the work is to study the institutional environment that ensures the sustainable development of the Russian fisheries complex and the changes that contribute to the intensification of fish and seafood trade between the EAEU countries

The methods used: monographic, statistical, scientific abstraction, logical analysis allowed us to explore the theoretical foundations of the creation of institutions and changes in the institutional environment under the influence of external factors.

Novelty: the methodological aspects of the formation of the institutional environment have been clarified and the systematization of institutional changes aimed at ensuring the sustainable development of the Russian fisheries complex and increasing the volume of fish and seafood trade with the EAEU countries has been carried out on the basis of the Technical Regulation “On the Safety of Fish and Fish Products No. (EAEU TR 040/2016), which provides for appropriate requirements for the safety and quality of products.

Practical significance: High-level use of the potential of the Russian fisheries complex and increasing the efficiency of control of trade operations with the EAEU countries in the digital environment, minimizing risks and transaction costs caused by changes in the institutional environment to ensure mutually beneficial trade in fish and seafood.

Keywords: institutional environment, fisheries complex, sustainable development, EAEU, fish products, transaction costs, control.

ВВЕДЕНИЕ

В обеспечении экономической и продовольственной безопасности страны особое место занимает рыбохозяйственный комплекс России. Его устойчивое развитие отвечает национальным интересам страны. Это не только ценное белковое продовольствие для потребителей, сфера хозяйствования, трудовой занятости населения, получения доходов и предпринимательской прибыли для хозяйствующих субъектов, но и важный геополитический объект взаимодействия между странами СНГ. Как предмет торговых отношений со странами ЕАЭС рыбная продукция и морепродукты имеют потенциал увеличения объёмов импорта и экспорта для полного удовлетворения потребностей населения всех стран союза в рыбных товарах и функционирования потребительских рынков в широких диапазонах ассортимента рыбы и морепродуктов.

Актуальность исследования институциональной среды и формирования институтов в рыбохозяйственном комплексе важно с позиций обеспечения устойчивого развития. Это эффективное использование внутренних и морских акваторий и водных биологических ресурсов, влияющих на продовольственную безопасность, сохранение окружающей среды и биоразнообразия, повышение занятости населения в прибрежных зонах и прилегающих сельских территориях.

С распадом СССР в 90-е гг. XX столетия появились идеи создания объединений для взаимовыгодных отношений между странами с единым экономическим пространством, но для их реализации бывшим республикам союза нужен был переходный период для формирования рыночно-ориентированных институтов. В 2000 г. Россия, Белоруссия и Казахстан подписали Договор об учреждении ЕвразЭС и Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Намерение о едином таможенном пространстве декларировалась в 1995 г., и только в 2007 г. официально появился Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Евразийское экономическое сообщество функционировало с 2011 по 2014 гг. и на его основе создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), учреждённый Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным в г. Астана 29.05.2014 г. Республикой Армения; Республикой Беларусь; Республикой Казахстан; Кыргызской Республикой и Российской Федерацией. ЕАЭС имеет международную правосубъектность и как крупный международный союз использует опыт мировых объединений. Все страны — участники ЕАЭС входят в новый Таможенный союз Евразийского экономического союза (ТС ЕАЭС). Таможенный союз имеет полное соответствие с нормами Всемирной торговой организа-

ции. Современная институциональная среда в ЕАЭС благоприятствует деятельности её органов и производит прямое влияние на решения в государственных системах всех пяти стран. Основные цели ЕАЭС — это модернизация, интеграция, кооперация, повышение конкурентоспособности стран, создание условий для устойчивого развития и повышения уровня жизни населения союза.¹ Главенствующая роль в эволюции союза по пути качественного роста в этих направлениях принадлежит институциональной среде.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В активизации процессов интеграции и увеличения объёмов торговли меду странами ЕАЭС важная роль принадлежит действующим институтам. Понятие «институт» как распространённый способ мышления или действия в привычках групп и обычаях народа, впервые ввёл в 1918 г. У. Гамильтон². Институциональная среда как важный компонент общественного устройства действует через функции, которые выполняет тот или иной институт. Через институты происходит правовое обоснование хозяйственных решений взаимодействующих сторон и проведение торговых операций. Они должны способствовать соблюдению принципов и выполнению задач в единстве триады устойчивого развития. Соблюдение экологических, социальных и экономических требований, а именно защита, воспроизводство и эффективное использование водных акваторий, сохранение благоприятной окружающей среды для жизни людей и разнообразия водных биологических ресурсов, развитие прибрежных зон и прилегающих сельских территорий. Это приоритетные задачи управления, которые важны для государства и гражданского общества. Институциональная среда как внешняя оболочка для оформления отношений, заключённых между субъектами в экономическом пространстве с содержанием потенциальных возможностей, полезных при выполнении взаимных обязательств по контрактам, находится в состоянии динамичного движения. Её формирование зависит от множества факторов. Исторически сложившиеся условия, а также современные политические, экономические, социальные и экологические факторы оказывают влияние на содержание и функции институтов. Изменяющиеся в международном пространстве усло-

¹ ЕАЭС-2020: Достижения, вызовы и перспективы [Режим доступа]: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-2020-dostizheniya-vyzovy-i-perspektivy/>

² Гамильтон У. Понятие и краткая история институционализма [Режим доступа] https://vuzlit.com/12516/ponyatie_kratkaya_istoriya_institutsionalizma#:~:text=Уилтон%20Гамильтон%20ввел%20понятие%20«институционализма»,%20согласие%2C%20сложившуюся%20в%20обществе%20договоренность

вия, порождённые непредвиденными обстоятельствами и конфликтами, приводят к необходимости изменений в институциональной среде и формированию новых институтов.

Институциональная среда имеет определяющее значение и огромное влияние на проведение торговых операций с точки зрения законности и соответствия международным нормам. Установление рамок, зона действия правовых основ, содержание обязательств и ответственность сторон при заключении соглашений о сотрудничестве, а также при проведении реальных сделок и хозяйственных операций происходит в институциональной среде. Торговый оборот товаров и услуг, движение капитала и рабочей силы в территориальном пространстве стран – членов ЕАЭС, процессы активизации сотрудничества в научной, технологической и других сферах регулируются правовыми и экономическими регламентами соответствующих институтов. Общность институциональной среды предполагает развитие торговли в едином экономическом пространстве, дальнейшее совершенствование институтов с целью упрочения достигнутых результатов должна приводить к взаимовыгодным отношениям в интересах участников процесса интеграции. Дальновидная политика всех стран-членов ЕАЭС при создании союза и укрепление институциональной среды в целях интеграции, взаимовыгодного сотрудничества и торговли в едином экономическом пространстве в соответствии с принципами устойчивого развития, продовольственной безопасности в полной мере отвечает национальным интересам стран.

Институциональная среда как объект исследования предполагает изучение теоретических понятий, характерных черт, возможности изменений правил и включения новых, определения влияния новых факторов и воздействий с целью дальнейшего продвижения в развитии новых инструментов достижения взаимовыгодных отношений и способов исключения рисков и потерь.

Значение макроэкономического уровня институциональной среды в экономических отношениях выразили Д. Норт и Л. Девис в определении её как совокупности основополагающих институтов, составляющих политические, социальные и юридические правила в экономической системе и образующих базис для производства, обмена и распределения благ. Д. Норт [1997] отмечал, что не всегда институты создаются для того, чтобы быть социально-эффективными, и они вернее служат интересам тех, кто имеет позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил. Но, тем не менее, институты имеют значительное влияние на экономику, поэтому методологически верно

исследование каждого института и факторов, на него влияющих. В 1968 г. Д. Норт в статье о производительности в морском судоходстве отметил, что организационные факторы – экономические, идеологические, политические и социальные важнее, чем технические, поскольку именно эти факторы ведут к изменению институтов, которые впоследствии определяют направления развития экономики. Институты как формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения в побудительных мотивах общества приводят к возникновению новых институтов, если старые становятся препятствием для получения тех или иных выгод. Его вывод о том, что эволюция институциональной среды влияет на экономический рост и сама среда находится под влиянием разных формальных и неформальных факторов, которые должны иметь между собой соответствие, имеет важный методологический посыл для исследователя в том, что любые изменения в институтах будут отражаться на реальной экономике. Основные положения теории об ограниченности ресурсов, конкуренции неизменны, как и то, что фактор неопределённости в экономике при формировании институциональной среды имеет важное значение, но в большей степени институциональные изменения объясняются фактором времени и конфликтами в обществе, учёт которых является необходимостью [Норт, 1997].

В жизни общества значительную роль играют неформальные институты и в большей степени они преобладают над формальными. В советский период устоявшиеся обычаи, нравы, приметы, общественное мнение, понятия справедливости, истины и другие моральные ценности не могли бесследно исчезнуть, их модификация на рыночный уклад, не является препятствием для плодотворного сотрудничества. Фактор времени и институциональные преобразования в начальный период перехода к рыночным отношениям, учёт современных обстоятельств показывает, что неформальные институты продолжают свою жизнь и проявляются в деловом обороте и в отношениях между странами ЕАЭС. Неустойчивость институциональной среды при рыночных реформах проявилась на первой стадии, и это объяснялось целью сбережения существующих и необходимостью формирования новейших институтов. Позднее всё же были созданы рыночные институциональные структуры. Правительство РФ как институт, формирующий институциональную среду, в настоящее время для эффективного функционирования предприятий предпринимает меры для перехода на цифровую экономику. Смена

формальных правил, новейшие законы формируют новые структуры и функции институтов [Гудкова, Капапетян, 2020].

Дж. Коммонс в правовом поле экономических отношений раскрыл, что институт является результатом действий коллективов для облегчения совершения транзакций, он выразил то, что институт – это доминанты социума над личностью и как коллективное действие по контролю, высвобождению и расширению индивидуального действия [Нуреев, 2014]. Он считал, что транзакция – это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом. По нашему мнению, это положение является очень важным при совершении рыночных сделок, так как придаёт всем заключённым соглашениям, контрактам, экономическим отношениям, в рамках которых совершаются торговые операции, законность, юридическую силу и ответственность сторон.

Д. Норт [Nort, 1997] придаёт особое значение при осуществлении рыночных транзакций транзакционным издержкам и формированию институтов, призванных их минимизировать. К транзакционным издержкам относят затраты на сбор и обработку информации, издержки на составление проекта контракта, его подготовку и заключение, затраты при ведении переговоров, издержки контроля и юридической защиты контракта, расходы на ведение судебных споров при нарушении контракта, затраты, связанные с использованием других структур в улаживании конфликтов, затраты, связанные с выполнением контрактных обязательств при возникновении непредвиденных обстоятельств и др. Выделение транзакционных издержек способствовало развитию теории институциональной среды и определению конечной цели экономических институтов по их минимизации, и именно это в настоящее время воспринимается как одна из существенных оценок эффективности институтов. О. Уильямсон считал, что характер транзакций (частота, степень неопределённости, особенности активов) и структуры управления определяют все контрактные отношения, и механизмы осуществления сделок будут зависеть от правовых форм и процессов распределения ответственности.³

Из этого следует, что формирование институциональной среды на основе политических, социальных

и других факторов, может привести к достижению желаемых результатов только при условии скоординированных и ответственных действий участников в установлении юридических правовых норм и актов, в которые будут оформляться экономические отношения хозяйствующих субъектов. В современных условиях минимизация транзакционных издержек происходит в институциональной среде, в которой значительные изменения связаны с цифровизацией. Принятое на межгосударственном уровне проведение сделок в цифровом формате является гарантией безопасности и исключения непредвиденных потерь предметов сделки и обеспечения наблюдения и контроля за всей логистической цепочкой продвижения товара. Цифровое документирование и наблюдение за выполнением транзакций, сокращение, а ещё лучше совмещение этапов контроля с цифровым первичным наблюдением, исключение повторных операций контроля, соблюдение принципа единства всех учётных и контрольных процедур минимизирует транзакционные издержки, но не исключает увеличение их стоимости в связи налаживанием коммуникаций в разных форматах. Влияние научно-технического прогресса привело к тому, что институт в современном видении представляет не отдельные правила и нормы, а целые системы, включающие элементы, раскрывающие правила взаимодействия, функционирования и поведения, отвечающие всем юридическим требованиям проведения контрактных соглашений и сделок.

Исследование институциональной среды представляет особый интерес, вызванный, прежде всего для того, чтобы выяснить в каких направлениях следует принимать решения для полноты экономических отношений между странами-членами ЕАЭС, их укреплению, получению выгоды всеми участниками и стимулированию интеграции в научно-технологическом развитии в едином экономическом пространстве. Причинами низкого уровня обеспечения на внутренних и внешних рынках предложения товаров и в частности рыбы и морепродуктов являются институциональные структуры, не стимулирующие и препятствующие развитию предпринимательства. Современная институциональная среда в России находится под воздействием сложных внешних рисков и угроз безопасности со стороны недружественных стран, объявившие долгосрочные санкции с 2014 г. и ряд новых форм экономического давления в 2022 году. Целями такого давления является подрыв системообразующих сфер экономики, а именно вызвать стагнацию в энергетических, промышленных, финансовых и банковских структурах.

³ Институциональная среда устойчивого развития отраслей экономики: обзор теории и практики институциональные аспекты устойчивого развития отраслей экономики. [Режим доступа]: https://studref.com/550196/ekonomika/institutsionalnaya_sreda_ustoychivogo_razvitiya_otrasley_ekonomiki_obzor_teorii_praktiki

Такое же негативное воздействие оказывается и на страны ЕАЭС при помощи угроз исключения банковских структур этих стран из мировых финансовых сфер и внесения в санкционные списки. Это противоречит международному праву, но очень широко распространено в международной практике развитых стран. Это вынуждает принимать ответные меры, снижающие риски и обеспечивающие поиск и освоение новых рынков сбыта.

Последующие успешные трансформации в ЕАЭС и включение новых стран, полномасштабная системная разработка правовых документов, соответствующих международным нормам, составляют содержание институциональной среды для роста торговых отношений и сотрудничества в различных областях. В новой институциональной среде действуют также и благоприятные факторы. Все страны-участники Таможенного союза ЕАЭС применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами. Именно это правило в какой-то степени тормозит вступление новых государств в ЕАЭС. На наших внутренних границах отменен таможенный контроль, действуют единый таможенный тариф и единые меры защиты рынка. Отлажена правоприменительная практика. С момента запуска интеграционных процессов существенно снизилась средневзвешенная ставка единого таможенного тарифа ЕАЭС (с 9,3% до 4,79%). Единая система технического регулирования, в которой принято 48 технических регламентов, из них 43 регулируют 85% продукции на рынке союза. С 1 января 2017 г. регулирование движения товаров осуществляется на основе нового таможенного кода ЕАЭС⁴.

Снятие барьеров для торговли между странами ЕАЭС, проведение полномасштабной цифровизации, обмен инновационными технологиями, импортозамещение компонентов электронной и комплектующего оборудования многих отраслей промышленности создают условия для технического и технологического прорыва. Влияние негативных действий со стороны недружественных стран уничтожило в нашем обществе иллюзии и привело к принятию ряда очень важных системных решений государственного уровня, которые в международном сотрудничестве исключают ущерб нашим национальным интересам. Позитивный подход в понимании происходящих событий состоит в том, что разрыв экономических отношений со странами ЕС не толь-

ко не сократил доходы, но очень быстро привёл в действие механизмы поиска новых рынков сбыта, сохранения и преумножения доходов, и что самое важное — на правительственном уровне приняты системные решения по использованию интеллектуального потенциала науки в создании инновационных технологий и в достижении целей устойчивого развития.

В исследовании институциональной среды для поиска причин низкой институциональной эффективности методологически презентабельна концепция институциональных матриц, которая рассматривает все институты с позиций двух критериев: институционального генотипа и юридического статуса. Первый критерий отражает институты двух видов. Первый вид института характеризуется стремлением к кооперации, коллективной собственности, раздаточному принципу распределения благ, второй вид представляет институты рынка с конкуренцией, конкурентными способами распределения благ, частной собственностью. Определение генотипа института по отношению к институциональной матрице страны необходимо для установления пропорций, в которых они присутствуют в институциональной системе, и если базовые институты построены по первому признаку, то дополняющие должны быть по второй. Структурный анализ по юридическому статусу показывает формальность или неформальность института. Совокупность неформальных правил влияет на мотивацию и существенно влияет на содержание и форму формальных институтов [Вайсман, Подшивалова, 2015].

Для России в формировании институциональной среды в целом характерен умеренный консерватизм. В институциональной среде рыбохозяйственного комплекса происходят постоянные изменения. Государственные программы и Стратегии развития, принятые на длительный срок, имели цели создания условий для повышения эффективности добычи водных биологических ресурсов, их сохранения и увеличения сырьевой базы за счёт искусственного воспроизводства водных биоресурсов и стимулирования развития аквакультуры на основе проведения научных исследований.

В табл. 1 приведены институциональные изменения, произошедшие за последние годы в целях правового обоснования условий для развития рыболовства без ограничения прав на свободное передвижение судов и упрощение процедур пересечения государственной границы с соблюдением установленных требований, а также о сохранении рыбных ресурсов.

⁴ ЕАЭС-2020: Достижения, вызовы и перспективы. [Режим доступа]: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-2020-dostizheniya-vyzovy-i-perspektivy/>

Таблица 1. Институциональные изменения, формирующие условия для устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса России

Table 1. Institutional changes that form the conditions for the sustainable development of the Russian fishery complex

Дата или годы	Концептуальные институциональные изменения, важные для морского рыболовства
02.04.2014	Присоединение России к Конвенции и ратификация Федеральным законом № 45-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана» ⁵
31.12.2014	№ 504-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» ⁶ и статью 6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» ⁷
02.05.2015	Упрощен порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации российскими рыболовными судами. Федеральным законом от 2 мая 2015 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу осуществления рыболовства в открытом море» ⁷ установлены требования к рыболовству в открытом море судами под Государственным флагом Российской Федерации, а также административная ответственность за нарушение таких требований
2014–2015 гг.	Правительства Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана приняли «Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря». Федеральный закон от 23 ноября 2015 г. № 311-ФЗ «О ратификации Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря» ⁸
18.07.2017	№ 177-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ⁹ Упорядочена процедура создания и открытия морских портов, порядок взимания портовых сборов. Закон способствует развитию портовой инфраструктуры для улучшения условий обслуживания рыбопромысловых судов и перевалки рыбы ¹⁰
20.04.2017	Приказ Минсельхоза России № 189 «Об утверждении Стратегии развития морских терминалов для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота с учётом береговой логистической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки, хранения и дистрибуции рыбной продукции». ¹¹ Стратегия разработана на период до 2030 г. ¹² Одной из её главных задач является увеличение в 2 раза объёмов перевалки рыбопродукции в российских морских портах до 3 млн т в год.
12.04.2020	Распоряжение Правительства РФ № 993-р «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» ¹³
Изменения, влияющие на развитие рыболовства и рыбоводства	
01.01.2014	Вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ¹⁴
29.06.2015	Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» ¹⁵ с 1 января 2016 г. введен запрет на применение плавных (дрифтерных) сетей в промысле тихоокеанских лососей в ИЭЗ Российской Федерации.

⁵ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38273>

⁶ [Режим доступа]: // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39292>

⁷ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39680>

⁸ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40187>

⁹ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42086>

¹⁰ [Режим доступа]: <https://base.garant.ru/>

¹¹ [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216180/

¹² Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. [Режим доступа]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972854/>

¹³ [Режим доступа]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004150003>

¹⁴ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/37434>

¹⁵ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39865>

Дата или годы	Концептуальные институциональные изменения, важные для морского рыболовства
03.07.2016	Федеральный закон от № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» ¹⁶ . Увеличен с 10 до 15 лет срок заключения договора о предоставлении квоты добычи водных биоресурсов в морских водах. Право на добычу водных биоресурсов может быть прекращено, если добыча водных биоресурсов осуществляется в течение 2 лет подряд в объеме менее 70% полученной квоты добычи (ранее было 50%). Ликвидирован институт рыбопромысловых участков, за исключением участков в пресноводных объектах и участков, где ведётся добыча анадромных видов рыб. Законом установлены специальные инвестиционные квоты, стимулирующие обновление рыболовного флота. С 2017 г. заработал механизм стимулирования строительства новых судов на отечественных верфях, предусмотренный Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» ¹⁸ Изъятие из ОДУ 20% квот на наиболее востребованные рынком виды рыбы и передавать компаниям, обязующимся построить новые суда. В 2017 г. были поданы 33 заявки. В планах Росрыболовства в ближайшие 5–6 лет (начиная с 2018 г.) строительство 50–60 новых рыболовческих судов, не считая тех, которые были заказаны в 2017 г.
30.03.2018	Правительством Российской Федерации была принята новая редакция программы развития рыбохозяйственного комплекса. Увеличение в 2018–2020 гг. финансирования на 4,3 млрд руб. Госпрограмма была дополнена положениями по опережающему развитию отдельных территорий. В 2019 г. программа была продлена до 2024 г. Общий объем финансирования из федерального бюджета на 2021–2024 гг. составит более 48 млрд руб.
31.07.2020	№ 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в РФ» ¹⁷ в этапе реформы госконтроля, устанавливает срок действия нормативно-правовых актов 6 лет, по окончании срока действия все документы пересматриваются на соответствие текущим реалиям. Введен реестр обязательных требований. Каждый госорган контроля на своём официальном сайте публикует действующий перечень актуальных нормативно-правовых актов с обязательными требованиями для исполнения. Ранее нормативно-правовой акт мог вступить в силу в любое время. Норма закона № 247-ФЗ, вступившая в силу с 1 февраля 2021 г., назначает вступление нормативно-правового акта 1 марта и 1 сентября, но не ранее, чем за 90 дней после официального опубликования.
02.07.2021	Федеральным законом от № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ¹⁸ принят очередной пакет поправок в Налоговый Кодекс РФ. Расширен перечень затрат, формирующих первоначальную стоимость НИОКР. В состав затрат включаются расходы на приобретение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем по договору об отчуждении исключительных прав, прав использования указанных результатов интеллектуальной деятельности по договору об отчуждении или лицензионному договору.
02.07.2021	Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 149 и 164 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» ¹⁹ от 02.07.2021 N 308-ФЗ (последняя редакция). Из перечня продовольственных товаров, при реализации которых налогообложение производится по налоговой ставке 10 процентов, исключена позиция «форель (за исключением морской)». Данные изменения вступают в силу с 01.01.2022.
19.10.2022	Прошли парламентские слушания на тему: «Законодательное обеспечение стратегического развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации», а также законопроект № 173016–8 «О внесении изменений в Федеральный закон ²⁰ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», предлагающие изменения в механизм инвестиционных квот.

В табл. 2 приведены институциональные изменения, которые способствовали росту торговли рыбной продукции и обеспечили снижение рисков.

¹⁶ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41090>

¹⁷ [Режим доступа]: <https://www.alta.ru/tamdoc/20fz0247/>

¹⁸ [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47056>

¹⁹ [Режим доступа]: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-02072021-n-308-fz-o-vnesenii-izmenenii/>

²⁰ [Режим доступа]: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/173016-8>

Таблица 2. Институциональные изменения в технических регламентах и статистическом учёте ЕАЭС
Table 2. Institutional changes in technical regulations and statistical accounting of the EAEU

Дата или годы	Концептуальные институциональные изменения, важные для морского рыболовства
18.10.2016	Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. N 162 Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016)
25.12.2018	Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 210 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза» ²¹
24.07.2020	Вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2020 г. № 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 1329» ²² . В Постановление внесён ряд дополнений и изменений в Правила ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС. Основные из них: – статистическая форма учёта перемещения товаров представляется в таможенный орган только в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, через личный кабинет участника ВЭД на официальном сайте ФТС России. Представление статистической формы на бумажном носителе теперь не предусмотрено. С порядком получения сертификата электронной подписи (ЭП) можно ознакомиться на официальном сайте ФТС России (customs.gov.ru) в личном кабинете участника ВЭД в разделе «Часто задаваемые вопросы» («Электронная подпись», «Основное», «Получение ЭП»); – увеличен срок представления статистических форм до 10 рабочих дней месяца, следующего за отчётным.
11.12.2020	Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. N 12, Совет Евразийской экономической комиссии утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. ²³
14.09.2021	Решением Совета Евразийской экономической комиссии г. N 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза» утверждены общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза. ²⁴

²¹ [Режим доступа]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315139/

²² [Режим доступа]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006230003>

²³ [Режим доступа]: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_ravz_integr/strategicheskie-napравleniya-razvitiya.php

²⁴ Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 89 «Об общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // <https://www.alta.ru/tamdoc/21sr0089/>

Следует отметить важность и необходимость в регулировании рынков рыбной продукции Технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016).²⁵ Он представляет обязательные для применения и исполнения на территории государств – членов ЕАЭС требования безопасности пищевой рыбной продукции, выпускаемой в торговый оборот на территории Союза. В Техническом регламенте установлены требования к процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также к маркировке и упаковке пищевой рыбной продукции. Согласно техническому регламенту для замороженной рыбы должны соблюдаться следующие требования: доля глазированной оболочки в общей массе товара не должна превышать 5%, для

разделанных ракообразных – 7%, для неразделанных неочищенных ракообразных – 14%, для остальных видов рыбной продукции – 8%. Действие ТР ЕАЭС 040/2016 с 1 марта 2019 г. в странах Евразийского союза предполагает проведение значительного объёма работ, включающего модернизацию производств, проведение аккредитации лабораторий. Производители всех видов рыбной продукции обязаны публиковать полную информацию о рыбной продукции, предлагаемой населению.²⁶

Все страны-участники Таможенного союза ЕАЭС применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами. Именно это правило в значительной степени тормозит расширение ЕАЭС за счёт вступления новых государств.

²⁵ Технический регламент ЕАЭС «О безопасности рыбы и рыбной продукции» (ТР ЕАЭС 040/2016) [Режим доступа]: <https://www.23expert.ru/storage/app/uploads/public/5ea/c92/32b/5eac9232b1839898748361.pdf>

²⁶ Новый техрегламент ЕАЭС по рыбной продукции: что получат покупатель, производитель и союз? [Режим доступа]: <https://informburo.kz/stati/novyy-tehreglament-eaes-po-rybnoy-produkcii-chto-poluchat-pokupatel-proizvoditel-i-soyuz.html>

Государственное и хозяйственное управление в новой экономике использует все возможности рыбохозяйственного комплекса России в увеличении торговли рыбными товарами и морепродуктами со странами членами ЕАЭС. Действие Таможенного кодекса [Таможенный кодекс, 2019]²⁷ и Технического регламента «О безопасности рыбы и рыбной продукции № [ТР ЕАЭС 040/2016]²⁷ создают благоприятные организационно-правовые условия для развития торговли рыбных товаров и морепродуктов и гарантируют безопасность и качество.

Объём экспорта России в страны ЕАЭС (табл. 3) по пищевой и непищевой рыбной продукции имеет тенденцию ежегодного роста в натуральном и стоимостном выражении. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. экспорт увеличился в натуральном измерении на 42,9%, в стоимостном на 24,1%. Расчёт среднего уровня за последние три года составил 84645,7 т с вариацией 65874,9 т в 2019 г. до 94147,3 т в 2021 г. На пищевую

Объёмы импорта пищевой и непищевой рыбной продукции (табл. 4) в натуральном измерении в Россию из стран ЕАЭС имеют устойчивую тенденцию роста. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличение объёмов импорта составило 25,8%. Импорт из Республики Армения в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличился на 36,6%, но по сравнению с 2020 г. снизился на 17,2%. Наблюдается тенденция роста импорта с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличение объёмов импорта составило 17,4% и 47,8% соответственно. Объём импорта рыбы из Киргизской Республики в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличился в 4 раза, по сравнению с 2020 г. на 71,3%. Из этого следует, что экспорт и импорт рыбной продукции имеет важное значение в торговле между странами ЕАЭС и росту объёмов торговли способствовали последние изменения в институциональной среде.

Таблица 3. Экспорт рыбной продукции из России в страны ЕАЭС

Table 3. Export of fish products from Russia to the EAEU countries

Наименование	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	тонн	тыс. \$	тонн	тыс. \$	тонн	тыс. \$
Пищевая и непищевая рыбная продукция из неё:	65874,9	138263,1	93914,8	153521,4	94147,3	171675,9
Пищевая рыбная продукция	60184,3	133745,6	82164,7	147577,6	85753,8	165333,9
Непищевая рыбная продукция	5690,6	4517,4	11750,1	5943,8	8393,6	6342,0

Таблица 4. Импорт рыбной продукции в Россию из стран ЕАЭС, т

Table 4. Imports of fish products to Russia from the EAEU countries, tons

Страны	Наименование товаров								
	2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	Пищевая и непищевая рыбная продукция из неё, т:	В том числе		Пищевая и непищевая рыбная продукция из неё:	В том числе		Пищевая и непищевая рыбная продукция из неё:	В том числе	
Пищевая рыбная продукция		Непищевая рыбная продукция	Пищевая рыбная продукция		Непищевая рыбная продукция	Пищевая рыбная продукция		Непищевая рыбная продукция	
ЕАЭС	103114,2	101213,3	1901,0	113272,5	112048,8	1223,6	129816,6	127731,9	2084,7
Армения	6200,5	6177,6	23,0	10247,3	10220,9	27,0	8509,4	8471,5	38,0
Беларусь	84590,4	82831,0	1759,4	85164,4	84078,0	1132,6	101308,5	99298,0	2010,5
Казахстан	11710,1	11591,6	118,6	16306,1	16242,0	64,1	17336,0	17299,7	36,2
Киргизия	613,2	613,2		1554,1	1554,1	-	2662,7	2662,7	

рыбную продукцию приходится 89,8%, на непищевую 10,2%.

Сбыт на внутренние и внешние рынки рыбного сырья и готовой продукции влияют на воспроизводственные процессы в рыбохозяйственном комплексе России. Получение стабильных доходов от продажи рыбной продукции определяют размеры инвестиций в обновление оборудования промышленного и прибрежного рыболовства. Взаимовыгодные торговые отношения между странами ЕАЭС в направлении расширения ассортимента рыбной продукции и сотрудничества в аквакультуре требуют дальнейшего совершенствования институтов для совместной деятельности в цифровой среде. Рост торговли рыбными товарами и морепродуктами со странами ЕАЭС по постоянным каналам сбыта отвечает интересам стран-членов в получении качественной продукции на продовольственные рынки и решает проблемы устойчивости экономических систем. Полное удовлетворение потребительского спроса населения в рыбных товарах и морепродуктах соответствует требованиям продовольственной безопасности и целям союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование институциональной среды как базы обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса России под воздействием новых факторов оказывает влияние на развитие торговых отношений со странами ЕАЭС. Современная институциональная среда, сформированная в России и ЕАЭС, в настоящее время способствует рациональному прохождению контрактных соглашений и торговых сделок, развивающих экономическое сотрудничество в целях реализации различных уровней интересов. Эволюция институтов и изменений в институциональной среде для экономического роста в странах-членах ЕАЭС отвечает не только принципам обеспечения продовольственной безопасности, но приводит к продвижению к более тесному сотрудничеству в научном и технологическом аспектах в развитии рыболовства и рыбоводства. Рост торговли рыбными товарами и морепродуктами между странами – членами ЕАЭС в результате институциональных изменений и рационального поведения субъектов рынка, которые используют возможности цифровых технологий, сформированных в институциональной среде ЕАЭС, направлены на повышение уровня и качества жизни населения и достижение стратегических целей союза.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Соблюдение этических норм

Все применимые этические нормы соблюдены.

Финансирование

Работа выполнена по личной инициативе, без дополнительного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайсман Е.Д., Подшивалова М.В. 2015. Анализ институциональной среды предпринимательства России: структурно-временной срез // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. № 3 (221). С. 19–31.
- Гудкова А.В., Карапetyян А.П. 2020. Анализ изменения региональной институциональной среды в России // Мат. XII Межд. студенческой научн. конф. «Студенческий научный форум». М. С. 1–6.
- Норт Д. 1997. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА». 190 с. (North D. 1990. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy).
- Нуреев Р.М. 2014. Очерки по истории институционализма. Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век». 416 с.

REFERENCES

- Vaisman E.D. Podshivalova M.V. 2015. Analysis of the institutional environment of entrepreneurship in Russia: structural and temporal cross-section. // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. № 3 (221). P. 19–31.
- Gudkova A.V., Karapetyan A.P. 2020. Analysis of changes in the regional institutional environment in Russia // Materials of the XII International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum». Moscow. P. 1–6.
- North Douglas. 1990. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Economic Book Foundation «NACHALA». 190 p. (North D. 1990. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy)
- Nureev R.M. 2014. Essays on the history of institutionalism. Rostov-on-Don: Fund for Innovations and Economic Technologies «Sodeystviye – XXI vek». 416 p.

Поступила в редакцию 16.11.2022 г.
Принята после рецензии 20.12.2022 г.